

«Да, я могу», - холодно ответил Гарри. Его терпение было на исходе, и он быстро вспоминал, почему так ненавидел Драко в прошлой жизни. В новой жизни дела тоже обстояли не лучшим образом. Драко, похоже, не уловил закипающего гнева Гарри и продолжил, как ни в чем не бывало.

«Я собираюсь присоединиться к команде по квиддичу в качестве Искателя, знаешь ли, - похвастался он. «По словам отца, я буду самым молодым за сто лет».

«Они не пускают в команду первокурсников», - заметил Гарри.

«Отец входит в Совет управляющих, - пожал плечами Драко, - и он лично знаком со старостой Слизерина. Уверен, для меня сделают исключение».

«Ну что ж, желаю тебе удачи», - сардонически произнес Гарри, понимая, что Драко, скорее всего, потерпит неудачу в своем начинании. Впрочем, он не мог ничего возразить, ведь в прежней жизни он уже был исключением, несомненно, благодаря своему незначительному статусу знаменитости и легкой гриффиндорской коррупции МакГонагалл.

К счастью, подгонка Драко вскоре закончилась, и Гарри наслаждался остатком сеанса в относительной тишине и покое. Ему было интересно, какие отношения связывают Джеймса Поттера и Люциуса Малфоя, но, учитывая их статусы аврора и бывшего Пожирателя смерти - не говоря уже о кислой реакции Драко на его имя, - они, вероятно, не были сердечными.

Гарри вышел из магазина, где его ждали Лили и Георгина. «Твоего отца вызвали на работу, - мрачно сказала Лили. «У тебя есть все необходимое?»

«Все, кроме моей палочки», - ответил Гарри.

«Вот черт», - хмыкнула Лили. «Я надеялась заглянуть в магазин зелий, но он находится в противоположном конце Аллеи от магазина Олливандера...»

«Ты иди, мама!» сказала Георгина, взволнованно хватая Гарри за руку. «Мы сами найдем дорогу, правда, Гарри?»

«Эм... верно», - кивнул Гарри. «Я знаю, где находится дом Олливандера».

Лили нервно посмотрела на двух своих детей. «Вы будете держаться вместе, несмотря ни на что?» - сурово спросила она. «И ты будешь присматривать за своей сестрой, Гарри?»

«О, пожалуйста, я буду присматривать за ним!» усмехнулась Георгина. Но Лили продолжала смотреть на Гарри, пока он не кивнул в знак согласия.

«Очень хорошо», - вздохнула Лили. «Встречаемся у Фортескью через час. И не вздумайте забредать в Ноктюрновую аллею!» С этими словами она повернулась и поспешила к месту назначения, а Георгина повела Гарри в противоположном направлении.

«Так что же тебя так ошарашило сегодня?» спросила Георгина, как только они оказались вне пределов слышимости матери.

«Опять?» спросил Гарри, повернувшись к сестре.

«Ты едва ли произнес три слова с самого утра», - заметила Георгина. «Обычно маме приходится бить тебя по голове, чтобы ты перестал болтать о той или иной команде по

квиддичу».

Гарри пожал плечами: «Обычно он был более разговорчив в этой вселенной?» Он решил бросить ей в лицо язвительную реплику, чтобы проверить, как обстоят дела: «Похоже, ты можешь говорить достаточно для нас обоих».

«Только для того, чтобы не отнимать все внимание мамы и папы», - насмешливо ответила Георгина. «И что же? Нервничаешь из-за Хогwartса, или как?»

«Немного, наверное», - признал Гарри. Он был больше всего взволнован, хотя в этой вселенной определенно присутствовал элемент неизвестности, который вызывал у него легкую дрожь.

«Не беспокойся об этом», - напевно произнесла Георгина, скача рядом с ним по мощеной улице. «Уверена, у тебя будет всего пара хулиганов. К тому же они будут ничто по сравнению с моими издевательствами, когда я приеду».

«Ты действительно попытаешься издеваться надо мной, когда я знаю все твои самые глубокие и темные секреты?» спросил Гарри, приподняв бровь с ухмылкой.

«Нет», - нахмурилась Георгина, в ее голосе прозвучала нотка неуверенного вызова.

«О, Невилл Лонгботтом», - произнес Гарри обморочным фальцетом, подражая Георгине возле Гринготтса. «Я безумно люблю тебя... поцелуй меня, Невилл, у меня все твои постеры на стене...»

«Заткнись, идиот, пока никто не услышал!» Георгина задыхалась от ужаса, вскакивая на плечи Гарри и пытаясь закрыть ему рот. Гарри весело рассмеялся, пытаясь освободиться от ее хватки. Сестра была у него всего пару часов, а он уже готов был отдать за неё свою жизнь в одно мгновение. Он никогда не думал, что у него будет такое дружеское общение, и оно наполняло его успокаивающим теплом. Было очень жаль, что она не присоединится к нему в Хогwartсе еще на год...

Вскоре они добрались до магазина палочек Олливандера и осторожно вошли в мрачное, пыльное помещение. Даже сейчас Гарри испытывал чувство предчувствия, словно это место хранило тайну, арканные знания, которыми, казалось, не обладала ни одна другая магия. Палочковый мир всегда пугал его, особенно учитывая ту гнусную связь, которую его последняя палочка обеспечила ему с Темным Лордом.

Из задней комнаты вышел Геррик Олливандер, чтобы поприветствовать их. «Новые ученики Хогwartса?» - спросил он.

«Только он», - вздохнула Георгина. «Мне еще год учиться».

«Понятно», - сочувственно кивнул ей Олливандер. «Что ж, подходите, молодой человек, и мы постараемся найти вам идеальную пару».

Они прошли через цикл палочек, большинство из которых Олливандер выхватывал прежде, чем Гарри успевал взмахнуть ими. Несколько из них вызвали небольшие магические колебания в воздухе - лампочки мерцали, полки дребезжали, коробки открывались. Олливандер терпеливо передавал Гарри одну за другой, и этот процесс занял столько же времени, сколько и в первый раз. Гарри не сводил глаз с коричневой коробки, стоявшей на высокой полке, и, зная, что в ней находится палочка из остролиста и пера феникса, гадал, выберет ли она его снова...

«Хитрый клиент, очень хитрый», - размышлял Олливандер. Но он не выглядел расстроенным; наоборот, он выглядел так, словно ему нравится это испытание. «У вас очень темпераментная магия, гораздо более чувствительная, чем у других... изысканный вкус, который может удовлетворить только правильная палочка...»

Георгина начала скучать, ссутулившись в углу и наблюдая за тем, как Гарри пробует все новые и новые палочки. Гарри и сам начал уставать от этого процесса и уже готов был прямо попросить попробовать палочку с остролистом. Но тут Олливандер открыл новую коробку, взглянул на палочку внутри и слегка усмехнулся про себя.

«Необычное сочетание, но попробовать стоит», - подумал он, протягивая Гарри новую палочку. «Красное дерево, двенадцать и три четверти дюйма, с сердцевинкой из усов Кназла». В голове Гарри вдруг возник яркий образ старого кота Гермионы, Крукшенкса, и он, озадаченный, взял палочку из рук Олливандера.

<http://tl.rulate.ru/book/121220/5066774>